

Константинопольского патриархата; т.наз. "Новые Земли", находящиеся в духовной юрисдикции Константинопольского патриархата, но с административной точки зрения объединённые с автокефальной церковью; территории, находящиеся и в духовной, и в административной юрисдикции Константинопольского патриархата; Гора Афон, пользующаяся древней привилегией самоуправления и находящаяся под духовным покровительством Константинопольского патриархата. Греческая православная диаспора в Западной, Центральной и Северной Европе, в Америке и на Дальнем Востоке, находится в юрисдикции Константинопольского (Вселенского) патриархата.

THE SPANISH SYSTEM OF CHURCH AND STATE

Gloria M. Moran

Full Professor of Law,
Universidad de la Coruna, Spain

I. A NECESSARY HISTORICAL APPROACH

An understanding of contemporary church-state relations in Spain requires, at least, a brief historical review.

The special relation between the Catholic Church and the Spanish state formally began in 589 B.C. when the visigothic King Recaredus proclaimed the religious (Catholic) and political unity of his kingdom at the Council of Toledo. During the reign of Ferdinand and Isabella in the fifteenth century, the Catholic Church assumed an essential role in Spanish society, culture and law.

The deep bond between Catholicism and political power persisted into the Constitutionalist Era of the nineteenth century, all nineteenth century Spanish constitutions (1812, 1837, 1869 and 1876), including that of the Spanish First Republic, declare the Catholic Church to be the established religion, a surprising result considering French liberal influence on those constitutions [1].

As a result of the Catholic Church's established status, freedom of worship did not exist during the nineteenth century (except under the constitution of 1869) nor during the twentieth century until 1968 (except under the constitution of 1931). Only the Catholic Church was allowed to proselyte. Even among Catholics, religious freedom was limited. Catholics could not contract civil marriages, but were required to marry according to canon law.

Relations between the Catholic Church and the Spanish government were not always easy, however, because the political authorities tried to control the national Church. Between 1835 and 1851, the government outlawed traditional church taxes (diezmos and primicias) and expropriated ninety percent of the Church's property at a time when the Catholic Church owned one-fifth of the land in Spain. These measures impoverished the Spanish Catholic Church to the point that the Church was unable to support itself. In 1851, the Church and the government signed an agreement (concordat) by which the government committed to provide the Spanish Catholic Church annual financial support from the state budget and a wide variety of tax exemptions [2].

During Spain's Second Republic (1931-1936), French republican ideas of antimonarchism and anticlericalism took hold in the law [3]. Republican regulations adopted a clear hostility toward

Catholicism and mandated radical separation between church and state, but the people - overwhelmingly Catholic - did not readily accept these changes. Indeed, popular dissatisfaction with the government's approach to church-state relations was one of the leading causes of the Spanish Civil War (1936-1939). Following the Civil War, General Franco's political regime (1939-1975) strongly supported the Catholic Church, restoring it as the official, established church of Spain and using it as a political link among the people in favor of General Franco's regime. Relations between the Catholic Church and the Franco government were regulated principally by a 1953 concordat, which gave the Catholic Church a privileged status as the official state religion and recognized its Jurisdiction throughout Spain [4]. As a result of the church's status and jurisdictional authority, only moderate religious tolerance existed and only limited private, non-Catholic worship was allowed until 1967. In that year the Religious Liberty Declaration of Vatican Council II theoretically established religious liberty, but practically retained the pre-1967 privileged legal status of the Catholic Church.[5]

A period of political transition from 1975 to 1978 culminated in the 1978 Constitution, which deeply reformed the Spanish legal system and recognized the fundamental right of religious freedom in a country free of an established church.

The 1978 Constitution opened a new age for church-state relations in Spain, but the historical bond between the Catholic Church and the Spanish state could not be removed simply by law, the bond remains deeply rooted in Spanish culture and society. Sociologically, Spain must be considered a Catholic country (more than ninety percent of the population is Catholic); Catholicism is part of the Spanish identity. Consequently, rather than separate church and state, Spain's contemporary constitution accommodates the country's religious background by establishing a less aggressive system of cooperation.

Church-state law in modern Spain proceeds from two basic sources: the state (constitutional norms and ordinary legislation) and covenants or agreements between the state and churches or religious communities.

A. The 1978 Constitution

The 1978 Constitution recognizes the following principles in church-state matters [6]:

1) Fundamental rights of ideological liberty, religious liberty and freedom of worship of individuals and groups [7];

2) Fundamental right of privacy in not being forced to make statements about ideology, religion or beliefs [8];

3) Nonestablishment of any belief [9];

4) Cooperative church-state relations, specifically with the Catholic Church but also with other faiths [10];

5) Equal treatment under the law, affirming that "Spaniards are equal under the law, with no discrimination for reason of birth, sex, religion, opinion or any other personal or social reason, circumstance or condition"[11]. Moreover "the public powers [are] to promote real and effective conditions for the liberty and the equality among individuals and groups [12];

6) Interpretation of all constitutional fundamental rights according to the Universal Declaration of Human Rights and any other international agreements signed and ratified by the Spanish Parliament [13].

B. Ordinary legislation

The 1980 Religious Liberty Law enumerates the individual and group rights included in the constitutional guarantees of religious liberty and freedom of worship [14].

I. Rights of individuals

Individuals are guaranteed the following religious rights:

1) Free practice of any or no religious belief, right to change religious beliefs and right to express religious beliefs openly,

2) Free religious worship; celebration of religious festivities, marriage rites and funeral rites and religious assistance; (Religious assistance is a common practice in any cooperative church-state system. It consists of the state allowing and facilitating churches' performance of religious functions for their believers in state institutions. In Spain, religious assistance is allowed in schools, the armed forces, prisons, hospitals and beneficence (welfare) facilities) [15];

3) Right to instruct or be instructed in religious teachings, free religious information and right to choose religious education according to personal convictions;

4) Right to meet and to Join and develop religious activities.

2. Rights of churches, confessions and religious communities

Under the Religious Liberty Law, churches, confessions and religious communities possess the right to set places of worship, to educate and appoint their religious ministers and leaders, to proselytize, and to maintain relations with other churches inside or outside Spanish territory. The Religious Liberty Law recognizes three limits to these rights:

1) Violation of others' fundamental rights and liberties;

2) Public health, security and morality as constituent elements of public order;

3) Any activity related to psychic or parapsychic phenomena and the spread of "humanistic or spiritualist" values or similar purposes foreign to religious values [16].

This third limit is unusual among constitutions of the world. It poses a key question: Can any state law distinguish religious values from spiritualistic values so that the regulation of humanistic or spiritualistic values does not violate the fundamental right to religious liberty?

Spanish legislation lacks a single label for religious groups, instead many terms are used, including religious association, religious community, church, and confessional church. The most common label is religious confession [17].

But, what is a religious confession according to the law? History and the constitution offer one example: the Catholic Church. But this archetype [18] or paradigm does not provide a legal definition nor a clear method for achieving legal recognition as a religious confession.

The 1980 Religious Liberty Law similarly does not define a religious confession, but recognizes as religious confessions organizations that can prove specific qualifications, principally a religious purpose.

But what is a religious purpose? The 1980 Religious Liberty Law declares what activities, purposes and entities are not religious in Articles 2 and 3: activities, purposes and entities related to psychic or parapsychic phenomena or that spread "humanistic or spiritualist" values or similar purposes strange to religious values. While no positive statutory definition of religious purpose exists, religious purpose seems to be linked to a particular activity: religious worship.

In sum, a religious confession achieves legal recognition when it can prove specific qualifications, particularly religious purposes. And a religious purpose seems to be one that involves religious worship. Thus, what qualifies as a religious confession seems to be indicated by worship, but this fluid definition of religious confession is highly unsatisfactory.

Besides, there remains the more fundamental question: Does the state have the right to evaluate what is, or what is not, a religious purpose? The supreme court responded negatively in a November 2, 1987, decision declaring that the state cannot dictate or evaluate the contents of religious purposes, but can only establish formal requisites and assess whether these have been met. This is the limit of the law according to the court. The supreme court's holding admits only one rational conclusion: that the law should not define religion, or religious beliefs, or religious confessions, or even religious purposes. Many scholars would agree with this conclusion [19].

Another conclusion seems obvious: that the law likely can not establish specific qualifications for religious confessions and then provide qualifying confessions a special status, because the resulting discrimination against nonqualifying religious groups could violate the guarantee of equal treatment under the law [20].

At this point it must be evident that the Spanish Legislature's choice of protecting individual and collective religious liberties through a system of legal statuses available to qualifying religious groups is facing too many difficulties and controversies in its application.

C. Legal Statuses

Four religious groups have been legally recognized, though with differing statuses, in the constitution and statutes:

- 1) The Catholic Church which is specifically mentioned in the constitution [21];
- 2) Churches with "deep radication" [22] in Spanish society which may, according to the law, sign agreements with the state [23];
- 3) Other churches and religious communities without "deep radication" status but which have legal status as religious communities or confessions and which are inscribed in the Religious Entities Registry [24];

4) Religious groups which lack legal status as religious associations because they do not satisfy all the requirements of the law, but which may qualify for legal status as private associations, also referred to as sects or new religious movements in the law [25].

Each of these groups is afforded varying degrees of religious protection and each enjoys a different relationship with the Spanish state.

1. The Catholic Church

Though clearly privileged, the relation between the Spanish state and the Catholic Church -with its centuries old tradition as the only established church and the official religion of the state -is the most difficult and often tense relation the state maintains with a religious confession. The relation has been governed by several agreements since 1976 when the 1953 Concordat [26] was revoked [27].

These agreements differ from the agreements made with other churches. The agreements with the Catholic Church are considered international treaties, governed by the rules of international law, because Spain recognizes the international legal status of the Catholic Church [28]. By contrast, agreements with other religious confessions are ordinary state laws.

In addition, the regulations governing the Catholic Church differ from those applicable to other religious confessions, as is evident simply from reading the regulations. While the unique treatment of the Catholic Church may be justified by the Church's role in Spanish society and culture, this privileged treatment illustrates that equal treatment of religious confessions, though possibly a goal, is not a reality in Spain.

It is impossible in this short report to explain all differences in treatment between the Catholic Church and other minority churches. Consequently, this article will focus on the basic matters regulated by the Catholic Church's agreements with the state.

Agreements between the Catholic Church and the Spanish government cover four main issues [29]:

a. Judicial matters. The state recognizes that each Catholic entity and institution is a legal organization; that Catholic places of worship are inviolable; that Catholic assistance is permitted in prisons, hospitals, and similar public institutions; that Sundays, holidays and other Catholic festivals are also state holidays and festivals; that Catholic matrimony has civil effect; that ecclesiastical court opinions have civil effect when affirmed by a civil court through a summary process [30]; and that the state and church will resolve interpretive differences over their agreements through resort to a mixed board.

b. Education and cultural affairs [31]. The state agrees to respect Catholic values in public schools, allow the teaching of the Catholic religion as a main subject in any school (though students are not required to attend these classes), afford civil effect to ecclesiastical academic degrees, and ensure special protection and funds for Catholic historical and artistic patrimony.

c. Financial issues [32]. The state guarantees financial support to the Catholic Church in three stages; from 1979 to 1982 (extended till 1987), full support from the annual state budget, from 1988 to 1991, 0.5% of the income tax from taxpayers who so elect plus any additional amount from the state budget needed to ensure the 1987 level of support; after 1991, 0.5% of the income tax from electing taxpayers. In addition, the state provides the church expansive income tax exemptions,

exemption from taxes on goods and properties used for worship, and fiscal benefits similar to those afforded nonprofit organizations.

d. Religious assistance to the armed forces [33]. The state agrees to enact regulations creating a Religious Assistance Service [34] for members of all churches in the armed forces, terminating the Catholic Church's monopoly over religious assistance in the armed forces, and denying military rank to chaplains providing religious assistance in the military.

2. Minority churches [35] with "deep radication"

According to the 1980 Religious Liberty Law, art. 7, 1, some religious confessions-those with "deep radication" - qualify for a special status that allows them to make covenants with the state. But what constitutes "deep radication"?

The law speaks only of "Churches, Confessions and religious Communities recorded in the Register that by reason of the ambit and number of believers have reached notorious radication in Spain," so the threshold of "deep radication" remains undetermined. What is the requisite ambit? How many believers are required? Ten thousand? A million? How must the number of believers be proved? What authorizes the state to determine unilaterally whether religious groups have achieved notorious radication? The answers to these questions should appear in the jurisprudence of the Tribunal Nacional, Audiencia Nacional, and Tribunal Constitucional in the near future [36].

Currently three religious communities enjoy deep radication status: the Evangelic, Jewish and Moslem communities. Through the Federation of Evangelic Communities of Spain (FEREDE), the Federation of Israelite Communities of Spain (FCI) and the Islamic Commission of Spain (CIE), all three communities signed agreements with the state which were approved November 10, 1992 [37].

The preamble to each of these agreements explains some of the legal reasons for the agreement. The preambles state that the fundamental rights of equal treatment and religious liberty, "originally born as individual rights of the citizens, also attain, by derivation, to the Communities or Confessions." Thus, these agreements show that Spanish law recognizes the right of equal treatment among religious confessions.

The terms of these three agreements are very similar. The agreements provide:

- a) That places of worship and burial are inviolable;
- b) That the Holy Sabbath is a day of rest and may be celebrated on a day other than Sunday if there is agreement between the employer and the employees;
- c) That all Moslem and Jewish traditional religious festivals may be observed on days other than national Catholic holidays if the employer and the employees so agree;
- d) That for the Moslem and Jewish communities, special accommodations are made for food requirements and fast time;
- e) That religious leaders qualify for legal status within the Social Security Service;
- f) That members of the armed forces may receive religious assistance, including participation in rites and religious activities, and attend places of worship outside armed service facilities in order to fulfil religious duties, when these activities are compatible with the needs of the armed service;

g) That religious assistance is guaranteed to inmates of prisons, hospitals and similar institutions and that religious ministers have free and unscheduled access to these institutions, but that the cost of this religious assistance will be charged to the religious community;

h) That religious marriages will be given civil effect if they are evidenced by a civil certificate of capacity that is recorded in the Civil Registry;

i) That Evangelic, Jewish and Moslem education is guaranteed in public schools and in private schools where it does not contradict the religious ideological frame of the private school, and that these communities may establish and run schools of primary and secondary education;

j) That the state will effectively collaborate with the Jewish and Moslem communities to foster and promote trusteeships and endowments to preserve Jewish and Moslem historical, cultural and artistic heritage;

k) That the communities may organize public fundraisers and receive offerings without taxation as well as distribute gratuitous religious literature and provide religious education to ministers or religious leaders in their communities tax free;

l) That the communities will enjoy other tax exemptions similar to those provided the Catholic Church (FEREDE, FCI and CIE refused to accept any financial aid from their believers' income tax, so such an arrangement does not appear in their agreements with the state); and

m) That a commission composed of members of the government and of the respective religious communities (FEREDE, FCI and CIE) will be formed to collectively administer and track the development of the communities' agreements.

3. Minority churches without agreement

Minority faiths without deep radication that are recognized and recorded in the Religious Entities Registry cannot, according to Article 5, 1 of the 1980 Religious Liberty Law, make covenants or agreements of cooperation with the state. Consequently, the basic regulations governing these groups are those set out in Articles 5 and 6 of the 1980 Religious Liberty Law. Article 5 provides that registered churches, confessions and religious communities will have legal capacity and all the formal requisites necessary to reach this capacity. As explained above, the most ambiguous requisite is the religious purpose, which can be a remarkable source of discrimination among religious minorities. Article 6 guarantees that registered churches, confessions and religious communities will enjoy autonomy and freedom in establishing organizational rules that will allow them to achieve their purposes.

Because religious groups that qualify for registration have legal status, they can claim all the religious rights listed in Article 2 of the 1980 Religious Liberty Law [38]. Most of these registered faiths are also regulated by individual ordinary laws in matters such as education, religious assistance, marriage, festivities, ministers' status, tax benefits, and mass media.

4. Religious groups without registered status

As explained above, in order to access the protection of Spain's religious liberty regulations, a group must prove a religious purpose which is most reliably indicated by worship activities and which clearly does not include activities, purposes, and entitles related to psychic or parapsychic phenomena; the spread of humanist or spiritualist values, or similar purposes. Groups that cannot prove a religious purpose are legally considered nonreligious and therefore receive no religious protection. For these groups the only legal organizational alternatives (alternatives made available under the right of ideological freedom) are to obtain the status of a private association (regulated by art. 22, 1978 Constitution and 1964 Associations Law) or to simply exercise the citizens' rights of assembly and free speech without securing a group legal status.

Every day Spanish society faces an increasing number of groups that cannot prove a religious purpose. Some of these groups, those identified as "destructive sects," encourage delictual behaviours such as prostitution, homosexuality, masochism, free sex, use of drugs, violence, brainwashing among followers, suicide, and financial fraud-activities that cause public alarm and social awareness because they all too often appear on the front pages of the newspapers.

In Spain the debate raised by these new groups [39] focuses on four sets of questions: a) What should these "religious" groups be named and what is their legal status?; b) Is the Direccion General de Asuntos Religiosos (the state authority that approves the registration of religious communities in the Religious Registry) being too restrictive in approving registration of these groups and thereby exceeding its authority?; c) Should these "religious" groups be governed by a special statute that prevents possible delictual activities or by the general (common) law?; d) May the law use forcible deprogramming or faith-breaking techniques in response to manipulation by a "religious" group?

a. What should these "religious" groups be named and what is their legal status? Spanish scholars have proposed two names for these new "religious" groups: sects and new religious movements. Max Weber originally used the terms sects to distinguish these new religious groups from established churches. While the term is still preferred by some scholars, it has a pejorative connotation in society. No matter which term is used by scholars, neither sects nor new religious movements are recognized by law, so neither has a legal label [40].

b. Is the Direccion General de Asuntos Religiosos being too restrictive in approving registration of these groups and thereby exceeding its authority? Few of the new "religious" groups are registered as religious communities. Occasionally when registration has been rejected by the Direccion General de Asuntos Religiosos, the courts have reversed the Direccion's restrictive application of the requirements and have mandated registration. Nevertheless, most applications for registration have been rejected both by the Direccion and by the courts. Some of the new groups have not even applied for registration, however, because they do not want legal status.

With few of the new groups qualifying for or obtaining registered legal status, the question arises, is there an effective protection of religious liberty and equality under Spanish law? Or does Spain's system of regulation hide some kind of religiously based discrimination? These questions remain unanswered. Experience will tell.

c. Should the new "religious" groups be governed by a special statute that prevents possible delictual activities or by the general (common) law? Most Spanish scholars favor the common law as

the means for governing the new "religious" groups [41]. They consider a special statute unnecessary and even a potentially dangerous tool for discrimination. And they generally agree that Spanish criminal law provides sufficient protection against possible delictual activities by these "religious" groups, though some scholars favor a specific protection against psychological manipulation.

d. May the law use forcible deprogramming or faith-breaking techniques in response to manipulation by a "religious" group? Whether the law may use forcible religious deprogramming and faith-breaking techniques is the most controversial problem posed by the new "religious" groups. Strong arguments may be made both for and against the legality of such authority [42]. While the danger of psychological manipulation by religious as well as political leaders is readily apparent, the risks of physically and psychologically coercive deprogramming techniques and their violation of the fundamental rights of individual internal freedom and freedom of conscience are also apparent.

I believe that such legal control is an overt form of religious persecution and a serious handicap for religious freedom. The government's use of deprogramming techniques blatantly infringes on the religious freedom of the faiths against whom the techniques are employed. Furthermore, the use of such techniques supposes that the government, not the individual, should determine which ideas are manipulative and which are religious. If individual religious freedom means anything, however, it means that the individual should be allowed to decide which ideas to consider religious.

III. CONCLUSION

Contemporary Spain in its 1978 Constitution recognized religious freedom as a fundamental right and chose cooperation with churches, religious communities and religious groups, rather than separation. This cooperation was achieved through a system of legal statuses which attempt to both accommodate the religious needs of society and avoid religious discrimination. This dual goal in practice, as highlighted by this paper, is difficult to achieve. Because Spain's system may be adequate, however, for historical and sociological reasons, but can also be the source of an invidious discrimination, the public powers must be alert to maintaining the proper balance between cooperation and nonestablishment, securing a real and effective protection of religious liberty and equal treatment under the law.

ENDNOTES

1. See VICTOR REINA & ANTONIO REINA, *LECCIONES DE DERECHO ECLESIASTICO ESPANOL* 183-244 (1983), IVAN C. IBAN & LUIS PRIETO SANCHIS, *LECCIONES DE DERECHO ECLESIASTICO* 39-51 (1985).

2. See Vicente Carcel Ortl, *El Liberalismo en el Poder*, in 5 *HISTORIA DE LA IGLESIA EN ESPANA (1808-1975)* 115, 154-158 (Vicente Carcel Orti ed., 1979) [hereinafter *HISTORIA*].

3. See bibliography in Orti, *supra* note 2, at 331-94.

4. See Joaquin Luls Ortega, *La Iglesia Espanola Desde 1939 hasta 1975*, in *HISTORIA*, *supra* note 2, at 665, 665-713, see also Isodoro Martin Martinez, *El "nacional-catolicismo" en las relaciones entre la Iglesia y el Estado durante el gobierno del General Franco*, in *UBI SOCIETAS PLURALISTICA VIGET: ASPECTOS JURIDICOS DE LO RELIGIOSO EN UNA SOCIEDAD PLURAL* 163, 163-92 (1987).

5. See the several approaches In *EL FENOMENO RELIGIOSO EN ESPANA: ASPECTOS JURIDICO POLITICOS* (1972), see also *GUSTAVO SUAREZ PERTIERRA, LIBERTAD RELIGIOSA Y CONFESIONALIDAD EN EL ORDENAMIENTO JURIDICO ESPANOL* (1978).

6. Article 16 reads,

1. Se garantiza la libertad ideologica, religiosa y de culto de los individuos y de las comunidades sin mas limitacion, en sus manifestaciones, que la necesaria para el mantenimiento del orden publico protegido por la ley. 2. Nadie podra ser obligado a declarar sobre su ideologia, religion o creencias. 3. Ninguna confesion tendra caracter estatal. Los poderes publicos tendran en cuenta las creencias de la sociedad espanola y mantendran las consiguientes relaciones de cooperacion con la Iglesia Catolica y las demas confesiones.

The full constitutional text is included in this footnote, because it is the cornerstone of religious liberty and cooperation between the Spanish state and religious groups.

For all references to laws herein, see *LEGISLACION ECLESIASTICA* (Antonio Manna & Elena Olmos eds., 6th ed. 1994). Copy on file with Professor W. Cole Durham, Jr., J. Reuben Clark Law School, Brigham Young University.

7. La Constltucion [C.E.] art. 16, 1 (Spain).

8. C.E. art. 16, 2 (Spain).

9. *Ib.*

10. *Ib.* The Constitution states, "The public powers will take into account the religious beliefs of the Spanish society and will maintain the consequent relations of cooperation with the Catholic Church and other confessions (churches)."

11. *Ib.*

12. *Ib.*

13. *Ib.*

14. See *Ley Organica 7/1980, de 5 de julio, de Libertad Religiosa* [hereinafter *Religious Liberty Law*]. Copy on file with Professor W. Cole Durham, Jr., J. Reuben Clark Law School, Brigham Young University.

15. *Religious Liberty Law*, arts. 2, 3.

16. *Ib.*

17. See Augustin Motilla, *Aproximacion a la categoria de confesion religiosa en el Derecho espanol*, in 4 *ANUARIO DEL DERECHO ECLESIASTICO DEL ESTADO [ADEE]*, 107-34 (1988).

18. See Alberto Bernardez Canton, *La mencion de la Iglesia Catolica en la Constitucion espanola*, in *LAS RELACIONES ENTRE LA IGLESIA Y EL ESTADO: ESTUDIOS EN MEMORIA DEL PROFESOR PEDRO LOMBARDIA* 403, 404-20. (1989) [hereinafter *LAS RELACIONES*].

19. See JOSE ANTONIO SOUTO PAZ, *EL DERECHO ECLESIASTICO DEL ESTADO: EL DERECHO DE LA LIBERTAD DE IDEAS Y CREENCIAS* 105-110 (2d ed. 1993).

20. See Robert A. Destro & Gloria Moran, *Libertad religiosa, igualdad y no discriminacion en los sistemas juridicos norteamericano y espanol: consideraciones criticas*, in *LAS RELACIONES* supra note 18, at 289, 289-308.

21. C.E. art. 16, 3 (Spain), see also supra text accompanying note 9, Fernando Garrido Falla, *La situacion de la Iglesia en Espana coma institucion, y su correlativo a su reflejo en el Derecho constitucional espanol* in *CONSTITUCION Y RELACIONES IGLESIA-ESTADO EN LA ACTUALIDAD* 11, 11-22 (1978), Daniel Tirapu Martinez, *Notas sobre la posicion juridica de la iglesia catolica y de las Confesiones en el Derecho espaniol*, in *LAS RELACIONES*, supra note 18, at 391, 391-402.

22. See Maria Jose Villa Robledo, *Reflexiones en torno al concepto de "notorio arraigo" en el art. 7 de la Ley Organica de Libertad religiosa*, in 1 *ADEE* 143, 143-184 (1985).

23. *Religious Liberty Law*, art. 7.

24. *Ib.* art. 5, E. OLMOS ORTEGA, *EL REGISTRO DE ENTIDADES RELIGIOSAS*, in *REVISTA ESPANOLA DE DERECHO CANONICO [REDC]* 87-121 (1988); Isabel Aldanondo, *El Registro de Entidades religiosas*, in 7 *ADEE* 13, 13-48 (1991).

25. C.E. art. 22. See for a general approach AUGUSTIN MOTILLA, *SECTAS Y DERECHO EN ESPAÑA* (1990), see also I. Iban, *Grupos confesionales atipicos en el Derecho Eclesiastico vigente*, in *LAS RELACIONES*, supra note 18, at 271-304.

26. See supra text accompanying note 4.

27. See Carmelo de Diego-Lora, *Hacia la plena vigencia de los Acuerdos del Estado Espanol con la Santa Sede*, 7 *ADEE* 189 (1991).

28. See documents on file with Professor W. Cole Durham, Jr., J. Reuben Clark Law School, Brigham Young University. Each Agreement signed with the Catholic Church uses an International tool: the Instrument of Ratification by the Spanish Parliament. Compare other Agreements with Religious Minorities, which are published just as ordinary state laws.

29. For a general approach, see AUGUSTIN MOTILLA, *LOS ACUERDOS ENTRE EL ESTADO Y LAS CONFESIONES RELIGIOSAS EN EL DERECHO ESPAÑOL* (1985).

30. Instrumento de ratificación de 4 de diciembre de 1979 del Acuerdo de 3 de enero de 1979, entre el Estado español y la Santa Sede, sobre asuntos jurídicos.

31. Instrumento de ratificación de 4 de diciembre de 1979 del Acuerdo de 3 de enero de 1979, entre el Estado español y la Santa Sede, sobre Enseñanza y Asuntos Culturales.

32. Instrumento de ratificación de 4 de diciembre de 1979 del acuerdo de 3 de enero de 1979 sobre Asuntos Economicos.

33. Instrumento de ratificación de 4 de diciembre de 1979 del acuerdo de 3 de enero de 1979, entre el Estado español y la Santa Sede, sobre la asistencia religiosa a las Fuerzas Armadas y Servicio Militar de Clerigos y Religiosos.

34. Real Decreto 1145/1990, de 7 de septiembre, por el que se crea el Servicio de Asistencia Religiosa en las Fuerzas Armadas y se dictan normas sobre su funcionamiento, see Gloria Moran, *Evolucion, analisis y consideraciones juridicas sobre la asistencia religiosa a las Fuerzas Armadas: de una tradicion multiseccular a su regulacion vigente*, 58 *REVISTA ESPAÑOLA DE DERECHO MILITAR* 101, 101-139 (1991).

35. For an approach in English about Religious Minorities in Spain, see Gloria Moran, *The Legal Status of Religious Minorities in Spain*, 36 *J. CHURCH & STATE* 577, 577-595 (1994).

36. See Robledo, supra note 22.

37. See Leyes 24/ 25 y 26 /1992 de 10 de noviembre por las que se aprueban los Acuerdos de Cooperacion con la Federacion de Entidades Religiosas Evangelicas de Espana, con la Federacion de Comunidades Israelitas de Espana y con la Comision Islamica de Espana. Copies on file with Professor W. Cole Durham, Jr., J. Reuben Clark Law School, Brigham Young University.

38. See supra text accompanying note 16.

39. For a general overview and different scholars' approaches, see ASPECTOS SOCIO-JURIDICOS DE LAS SECTAS DESDE UNA PERSPECTIVA COMPARADA (Juan Goti Ordenana ed., 1991) [hereinafter ASPECTOS].

40. See M. L. Jordan, *Aproximacion al tema de las sectas pseudo-religiosas en Espana*, in *DIMENSIONES JURIDICAS DEL FACTOR RELIGIOSO* 255-266 (nd).

41. See supra note 27.

42. See Maria Angeles Felix Ballesta, *Mecanismos psicologicos de vinculacion a las sectas*, in ASPECTOS supra note 39, at 117, 117-30. For an approach from Spanish criminal law, see Joseph M. Tamarit Sumalla, *Las sectas y el Derecho penal*, in ASPECTOS supra note 39, at 277, 291-98.

SELECT BIBLIOGRAPHY:

SPANISH CHURCH-STATE RELATIONS

Legal Documents

Acuerdos del Estado Espanol con las Confesiones Religiosas: Con la Iglesia Catolica (Santa Sede), B.O.E., No. 173 § 2, July 20, 1962 (Spain).

Acuerdos del Estado Espanol con las Confesiones Religiosas: Con la Iglesia Catolica (Santa Sede), B.O.E., No. 230 § 3, Sept. 24, 1976 (Spain).

Acuerdos del Estado Espanol con las Confesiones Religiosas: Con la Iglesia Catolica (Santa Sede), B.O.E., No. 300 §§ 4-7, Dec. 15, 1979 (Spain).

Acuerdos del Estado Espanol con las Confesiones Religiosas: Con otras Confesiones, B.O.E., No. 272, Nov. 12, 1992 (Spain).

Concordato celebrado entre Su Santidad el Sumo Pontifice Pio IX y S.M.D. Isabel II, reina de las Espanas, Mar. 16, 1851, 1 Mercati 771.

Concordato entre la Santa Sede y Espana, Aug. 27, 1953, 45 AAS 625 [1953], 2 Mercati 271.

CONSTITUCION ESPANOLA [Spanish Constitution].

Ley Organica de Libertad Religiosa, B.O.E., No. 177, July 24, 1980 (Spain).

Real Decreto por el que Se Crea el Servicio de Asistencia Religiosa en las Fuerzas Armadas y Se Dictan Normas Sobre su Funcionamiento, Boletin Oficial del Estado [B.(.)E.], No. 227, Sept. 21, 1990 (Spain).

Real Decreto sobre Organizacion y Funcionamiento del Registro de Entidades Religiosas, B.O.E., No. 27, Jan. 31, 1981 (Spain).

Books

ACUERDOS DEL ESTADO ESPANOL CON LOS JUDIOS, MUSULMANES Y PROTESTANTES (1994).

MARIA MORENO ANTON, EL PRINCIPIO DE IGUALDAD EN LA ASISTENCIA RELIGIOSA A LAS FUERZAS ARMADAS (1989).

ASOCIACION ESPANOLA DE CANONISTAS, ACUERDOS IGLESIA-ESTADO ESPANOL EN EL ULTIMO DECENO (1987).

5 ASPECTOS SOCIO-JURIDICOS DE LAS SECTAS DESDE UNA PERSPECTIVA COMPARADA (Juan Goti Ordenana ed., 1991).

2 ANTONIO MARTINEZ BLANCO, DERECHO ECLESIASTICO DEL ESTADO (1993).

JUAN CALVO, CONCORDATO Y ACUERDOS PARCIALES: POLITICA Y DERECHO (1977).

JOSE CAMARASA CARRILLO, SERVICIOS MILITAR Y OBJECION DE CONCIENCIA (1993).

CONSEJO SUPERIOR DE INVESTIGACIONES CIENTIFICAS, EL HECHO EN LA NUEVA CONSTITUCION ESPANOLA (1979).

CONSTITUCION Y ACUERDOS IGLESIA-ESTADO (C. Corral & J. Listl eds., 1988).

CONSTITUCION Y RELACIONES IGLESIA-ESTADO EN LA ACTUALIDAD (1978).

ANDRES-CORSINO ALVAREZ CORTINA, EL DERECHO ECLESIASTICO ESPANOL EN LA JURISPRUDENCIA POSTCONSTITUCIONAL (1978- 1990) (1991).

MARIA ELENA & OLMOS ORTEGA, LA REGULACION DEL FACTOR RELIGIOSO EN LAS COMUNIDADES AUTONOMAS ESPANOLAS (1991).

ESTUDIOS DE DERECHO CANONICO Y DERECHO ECLESIASTICO (1983).

6 EUROPEAN CONSORTIUM FOR CHURCH-STATE RESEARCH, CON SCIENTIOUS OBJECTION IN THE EC COUNTRIES (1992).

DIONISIO LLAMAZARES FERNANDEZ, DERECHO ECLESIASTICO DEL ESTADO (1989).

1 INSTITUTO DE ESTUDIOS POLITICOS, EL FENOMENO RELIGIOSO EN ESPANA: ASPECTOS JURIDICO POLITICOS (1972).

IVAN C. IBAN & LUIS PRIETO SANCHIS, LECCIONES DE DERECHO ECLESIASTICO 39-51 (1985).

IVAN C. IBAN ET AL., CURSO DE DERECHO ECLESIASTICO (1991).

LA IGLESIA ESPANOLA Y LA INTEGRACION DE ESPANA EN LA COMUNIDAD EUROPEA (C. Corral & J.M. Urteaga eds., 1986).

LIBERTAD RELIGIOSA HOY EN ESPANfA (VII Jornadag de Estudios de la Facultad de Derecho Canonico Series V, No. 11, 1992).

LIBERTAD Y DERECHO FUNDAMENTAL DE LIBERTAD RELIGIOSA (1989).
JAVIER MARTINEZ-TORRON, SEPARATISMO Y COOPERACION EN LOS ACUERDOS DEL ESTADO CON LAS MINORIAS RELIGIOSAS (1994).
JOSE M. CONTRERAS MAZARIO, REGIMEN JURIDICO DE LA ASISTENCIA RELIGIOSA A LAS FUERZAS ARMADAS EN EL SISTEMA ESPANOL (1989).
MINISTERIO DE JUSTICIA, ORDENAMIENTO JURIDICO DE LA OBJECION DE CONCIENCIA (2d ed. 1989).
AGUSTIN MOTILLA, SECTAS Y DERECHO EN ESPANA (1990).
LA OBJECION DE CONCIENCIA EN EL DERECHO ESPANOL E ITALIANO (1990).
OBJECION DE CONCIENCIA Y PRESTACION SOCIAL (Antonio Millan Garrido ed., 1992).
JUAN GOTI ORDENANA, SISTEMA DE DERECHO ECLESIASTICO DEL ESTADO (1991).
JORGE DE OTADUY, REGIMEN JURIDICO ESPANOL DEL TRABAJO DE ECLESIASTICOS Y DE RELIGIOSOS (1993).
JOSE A. SOUTO PAZ, DERECHO ECLESIASTICO DEL ESTADO (2d ed. 1993).
VICTOR REINA & ANTONIO REINA, LECCIONES DE DERECHO ECLESIASTICO ESPANOL (1983).
LAS RELACIONES ENTRE LA IGLESIA Y EL ESTADO: ESTUDIOS EN MEMORIA DEL PROFESOR PEDRO LOMBARDIA (1989).
MARIA J. ROCA, LA DECLARACION DE LA PROPIA RELIGION O CREENCIAS EN EL DERECHO ESPANOL (1992).
NATURALEZA JURIDICA DE LOS CONVENIOS ECLESIASTICOS MENORES (1993).
ANTONIO VIANA TOME, LOS ACUERDOS CON LAS CONFESIONES RELIGIOSAS Y EL PRINCIPIO DE IGUALDAD (1985).
TRATADO DE DERECHO ECLESIASTICO (1994).
UBI SOCIETAS PLURALISTICA VIGET: ASPECTOS JURIDICOS DE LO RELIGIOSO EN UNA SOCIEDAD PLURAL (1987).
FRANCISCO DE PAULA VERA URBANO, DERECHO ECLESIASTICO I (1990).
JOSE M. GONZALEZ DEL VALLE, DERECHO ECLESIASTICO ESPANOL (1989).
JOSE M. GONZALEZ DEL VALLE ET AL., DERECHO ECLESIASTICO DEL ESTADO ESPANOL (reprint) (2d ed. 1983).

Journal 1-9 ANUARIO DEL DERECHO ECLESIASTICO DEL ESTADO (1985- 1993).

ИСПАНСКАЯ СИСТЕМА ОТНОШЕНИЙ ЦЕРКВИ И ГОСУДАРСТВА

Глория М. Моран
кафедра права /профессор школы права/
Университет Ла Корунья, Испания

I. ИСТОРИЯ ВОПРОСА

Чтобы понять отношения между церковью и государством в сегодняшней Испании, необходим хотя бы краткий исторический обзор.

Начало отношений между церковью и государством в Испании восходит к 589 г., когда король визиготов Рикаред объявил в Толедо о религиозном /католическом/ и политическом объединении своего королевства. Начиная с XV века, с правления Фердинанда и Изабеллы, католическая церковь играла важнейшую роль в развитии общества, культуры и права.

Тесная связь католичества с политической властью сохранялась и в XIX веке, что нашло отражение во всех конституциях, принятых в прошлом столетии /1812, 1837, 1869 к 1876 гг./, а также в конституции первой Испанской республики. В них говорилось о тесной связи с католицизмом, что выглядело парадоксально, особенно если учесть, что на эти конституции сильное влияние оказал французский либерализм.

Признавалось только католическое богопочитание, не допускался прозелитизм, не разрешался гражданский брак, все обязаны были заключать его согласно каноническому праву.

Тем не менее, отношения между церковью и испанским правительством складывались нелегко, а в период с 1835 по 1851 гг., государство экспроприировало до 90 % церковной собственности /в те времена католическая церковь владела 1/5 всех земель/ и запретило традиционные обложения в пользу церкви /десятину и "начатки" от всех сборов/. Это сократило доходы католической церкви до такой степени, что она не могла содержать себя. В конце концов, в 1851 г. было заключено соглашение /конкордат/ между Католической церковью и испанским правительством, по которому церковь получила финансовую поддержку из государственного бюджета и большие льготы в налогообложении.

Тем не менее, во времена Второй Республики /1931-1936 гг./ в Испании вновь заявило о себе французское влияние и снова получили хождение антимонархические, антиклерикальные республиканские идеи. Отношения между церковью и государством в этот период характеризовались решительным отделением церкви от государства, враждебным отношением к католицизму; однако народ, в массе своей сохранявший привязанность к католической вере, не хотел принимать эти перемены, что и послужило одной из главных причин гражданской войны 1936-1939 гг.

Политический режим генерала Франко, существовавший в стране с 1939 по 1975 гг., оказывал сильную поддержку Католической церкви, признавая только ее официальным вероисповеданием, и использовал ее для обеспечения связи с массами. Отношения между католической церковью и правительством Франко регулировались конкордатом, подписанным в 1953 г., который предоставлял Католической церкви привилегированный юридический статус официальной церкви и признавал ее юрисдикцию на всей испанской территории.

Что касается других религий, то до 1967 г. по отношению к ним проявлялся лишь минимум терпимости, и не католическое богопочитание едва разрешалось, но и то лишь в частном порядке. В соответствии с декларацией Второго Ватиканского собора о религиозной свободе, она была провозглашена теоретически, но с 1967 по 1975 гг. статус Католической церкви фактически оставался таким же, как и до 1967 г. Переходный период, период крупных политических перемен, продолжался с 1975 по 1978 гг., когда была принята конституция, основательно преобразовавшая всю испанскую систему права. В частности, в качестве основного права человека было признано право на религиозную свободу и было провозглашено, что никакая религия не пользуется преимуществами.

Так была открыта новая глава в истории отношений церкви и государства в Испании. Однако очевидно, что тесные исторические связи государства с Католической церковью не могли быть устранены при помощи закона, поскольку они коренятся в культуре и самом обществе. Поэтому

социологически мы должны считать Испанию католической страной /более 90% населения - католики/, а католичество - важной составной частью испанской культурной идентичности. Нынешнее правовое регулирование исходит из этого факта, а юридическая система, закрепленная в конституции, основывается не столько на отделении церкви от государства, сколько на их сотрудничестве, что снимает многие проблемы, вытекающие из католического прошлого Испании.

II. СОВРЕМЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ ЦЕРКВИ С ГОСУДАРСТВОМ

Для уяснения сути проблемы необходимо различать два типа источников такого регулирования: те, которые исходят от самого государства /конституционные нормы и текущее законодательство/, и те, которые исходят от соглашений и договоренностей с церквями и религиозными объединениями.

В сфере отношений церкви и государства конституционные нормы провозглашают:

1/ Основные права на свободу идеологии, религиозные свободы и право отправлять любое богопочитание как в индивидуальном порядке, так и в составе объединения /ст 16,1/

2/ Право на неприкосновенность личной жизни, включающее право не объявлять открыто о своей идеологии, религии или верованиях /ст. 16, 2 / ,

3/ Государство не предоставляет преимуществ никакому вероучению /ст, 16,3/.

4/ В конституции только один раз упоминается Католическая церковь, когда говорится о сотрудничестве с религией: "Публичная власть принимает во внимание религиозные верования испанского общества и будет поддерживать отношения сотрудничества с Католической церковью и другими вероисповеданиями " /церквями/ /ст. 16,3 /.

5/ Равное отношение ко всем: "Испанцы равны перед законом; не допускается дискриминация на основании рождения, пола, религиозных и иных убеждений или на любом другом основании социального порядка" /ст, 14/; публичная власть должна "создавать действенные и эффективные условия для осуществления принципов свободы и равенства индивидов и сообществ" /ст. 9,2/.

6/ Все основные конституционные права должны толковаться в соответствии со "Всеобщей декларацией прав человека" и другими международными соглашениями, подписанными и ратифицированными испанским парламентом /ст. 10 ,2/.

В законе о религиозной свободе 1980 г. принцип религиозной свободы и свободы богопочитания получает дальнейшее развитие. Прежде всего, в законе перечислены основные права, составляющие религиозные свободы и свободу вероисповедания.

А. Для отдельных лиц.

а/ Право свободно исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, право менять религиозные убеждения, право открыто выражать их.

б/ Право на свободное богопоклонение, празднование религиозных праздников, право на совершение брака и похорон по религиозному обряду, право на религиозное обслуживание /окормление/.

Это последнее существенно для отношений церкви с государством и включает взаимные обязательства: церкви совершают требуемые действия по отношению к своим верующим, государство разрешает такие действия и создает условия для их осуществления. В Испании эти условия создаются в школах, в вооруженных силах, в местах заключения, в больницах, в благотворительных учреждениях /ст. 2, 3/.

в/ Право проповедовать религиозное учение и право воспринимать такую проповедь, право на свободу религиозной информации, право выбирать для себя религиозное образование в соответствии со своими убеждениями.

г/ Право заниматься всеми видами религиозной деятельности.

Б. Для церквей, конфессий, религиозных объединений.

Право создавать места богопоклонения, право заниматься образовательной деятельностью, назначать служителей и руководителей, заниматься религиозным прозелитизмом, поддерживать связи с другим церквями на испанской территории и за ее пределами.

При всем том закон 1980 г. устанавливает ограничения религиозных свобод, четко определяя три типа таких ограничений:

1/ Свободы не должны нарушать основные права и свободы других лиц.

2/ Они не должны представлять угрозы для общественного порядка, а также здоровья, безопасности и морали общества.

3/ Не допускается деятельность, связанная с психическими или парапсихическими феноменами, а также распространение связанных с ними "гуманистических или духовных /спиритуалистических/ ценностей", противоречащих религиозным ценностям.

Следует заметить, что третье ограничение представляется несколько необычным. Если мы сравним с конституциями других стран мира, то возникает вопрос: как государство может определить, какие ценности являются "спиритуалистическими", а какие религиозными? И не нарушает ли это положение религиозную свободу как одно из основных прав человека?

Испанское законодательство не имеет единого определения религиозного объединения и использует несколько понятий: религиозное объединение, религиозное сообщество, церковь, конфессиональная церковь, но чаще всего используется понятие "религиозное вероисповедание".

Что такое "религиозное вероисповедание" согласно закону? В качестве архетипа или парадигмы, тут разумеется прежде всего Католическая церковь, которая отдельно упоминается и в конституции, но этого недостаточно для юридического определения и юридического признания.

Закон 1980 г. не дает определения того, что является "религиозным вероисповеданием", однако признает некоторые "религиозные вероисповедания" таковыми при условии, что они отвечают определенным требованиям, главное из которых - наличие религиозной цели деятельности.

Однако, как уже указывалось, закон 1980 г. определяет, какие цели не являются религиозными, когда в статье 3,2 провозглашает, что не допускается деятельность объединений, относящаяся к психическим или парапсихическим феноменам и связанная с распространением "человеческих или спиритуалистических" ценностей, враждебных религиозным ценностям.

Таким образом, любое религиозное вероисповедание может быть признано законным при условии, что оно отвечает определенным требованиям, главное из которых, как мы уже отмечали, - наличие религиозной цели деятельности, но снова встает тот же самый вопрос: что такое "религиозная цель деятельности", и опять мы не можем дать юридически обоснованного ответа. Возможно, полезно поставить вопрос: как эволюционируют эти цели и в чем состоит их сущность? Представляется, что главное тут - в особом рода деятельности, которую можно определить как религиозное поклонение.

Между "религиозным вероисповеданием" и "религиозным поклонением" существует некая юридическая связь, но этого недостаточно .

Кроме того, остается ключевой вопрос: правомочен ли закон, государство определять, что является, а что не является "религиозной целью"? В решении от 2 ноября 1987 г. Верховный Суд дал отрицательный ответ, заявив, что государство не может выносить суждения о религиозных целях, а может лишь проверять формальное соответствие каким-то требованиям. Видимо, по данному вопросу закон не может сказать ничего другого. Учитывая все вышеизложенное, разумно будет признать, что закон не должен определять, что такое религия, религиозные убеждения, религиозное вероисповедание, или даже, что такое религиозные цели. Полагаем, что с этим мнением согласятся многие ученые.

И еще одно мнение представляется столь же очевидным. Может ли закон определять условия, необходимые для признания объединения "религиозным вероисповеданием", наделять его соответствующим статусом, дискриминируя тем самым прочие религиозные группы? Не является ли это нарушением принципа равенства перед законом?

Совершенно очевидно, что в Испании действия законодателя по защите индивидуальных и коллективных прав на религиозную свободу порождают много трудностей и противоречий при попытке реализовать эти права, поскольку правовой статус признается лишь за некоторыми религиозными группами.

Если говорить о правовом признании в соответствии с законом, то существующее законодательство выделяет несколько типов религиозных объединений, обладающих совершенно различным статусом:

1/ Католическая церковь, специально упоминаемая в конституции /ст. 16, 3/.

2/ Достаточно "глубоко укоренившиеся" церкви, могущие, в соответствии с законом, вступить в соглашение с государством /ст. 7 закона 1980 г./.

3/ Прочие церкви и религиозные сообщества, не обладающие статусом "укоренившихся", но с признаваемым законом статусом религиозного сообщества или конфессии, о чем говорится при описании порядка регистрации религиозных объединений /ст. 5 закона 1980 г./.

4/ Религиозные группы, не обладающие подобным статусом и называемые сектами или новыми религиозными движениями, поскольку они не соответствуют требованиям, предъявляемым

законом, и чаще всего обладают отатусом на религиозных, а частных объединений или асоциаций /конституция, ст. 22/.

А теперь рассмотрим эти четыре типа религиозных объединений.

I. Католическая церковь.

Отношения государства с Католической церковью, долгое время бывшей единственной признаваемой и официальной государственной церковью, являются самыми сложными, часто самыми напряженными, несмотря на ее привилегированный статус. Эти отношения претерпели известную эволюцию после 1953 г. при заключении ряда соглашений.

Эти соглашения отличаются от соглашений с другими церквями, поскольку испанским правительством они приравнивались к международным договорам, и заключались на основе принципов международного права, что являлось признанием государством международного статуса Католической церкви. Все прочие соглашения государства с другими конфессиями имеют характер обычных государственных законов.

Помимо этого на практике есть существенные различия между Католической церковью и другими церквями, выражающиеся в существовании особых правил и юридических положений, касающихся только Католической церкви, что объясняется ее особой социальной и культурной ролью в испанском обществе.

Особое положение Католической церкви отчетливо видно при чтении и сравнении соглашений между церковью и государством: в них явно отдается предпочтение церкви большинства, т.е. Католической церкви. Разумеется, этому нетрудно найти объяснения, но такое выделение свидетельствует о том, что равное отношение ко всем вероисповеданиям, являясь целью, еще не стало фактом реальной жизни.

За недостатком места невозможно подробно объяснить различия в отношении к католической церкви и церквям меньшинства, поэтому мы сосредоточимся на основных положениях соглашений.

С Католической церковью подписаны четыре главных соглашения:

а/ По вопросам правового регулирования, в которое входит правовое признание всех католических объединений и институтов; неприкосновенность мест поклонения; признание воскресенья и католических праздников нерабочими днями во всем государстве; право деятельности в местах заключения, больницах и других местах; признание не только действительности брака, заключенного по католическому обряду, но и юридической значимости решений, вынесенных церковными судами, в случае, если в них содержится суждение или определение по гражданским делам.

В этом же соглашении говорится, что в случае расхождений в толковании данного соглашения церковь и государство будут решать их путем создания смешанного органа.

б/ Соглашение по вопросам образования и культуры, включающее следующие положения:

1/ уважение католической морали во всех государственных школах;

2/ преподавание католической доктрины в качестве основного предмета во всех школах при сохранении за учащимися права посещать или не посещать эти занятия;

3/ признание государством ученых степеней, присуждаемых церковными учебными заведениями;

4/ особое положение католической церкви по отношению к историческим памятникам и произведениям искусства, выделение средств для сохранения этих памятников;

5/ соглашение по финансовым вопросам, налоговым льготам и освобождению от налогов, предусматривающее:

а/ финансирование католической церкви, источники которого менялись трижды: с 1979 по 1982 г. /затем срок был продлен до 1987 г./ она целиком финансировалась из годового государственного бюджета; с 1988 по 1991 гг. ей выделялось 0,5 % подоходного налога при условии, что налогоплательщики выражали согласие на то, чтобы эта сумма шла именно от Католической церкви /если полученные средства не достигали уровня 1987 г., то разница доплачивалась из государственного бюджета/; на третьем этапе эта часть подоходного налога выплачивалась ей безо всяких условий.

б/ широкое освобождение от подоходного налога и налога на имущество и собственность, используемые для богопочтения.

в/ предоставление тех же льгот, что и организациям, не имеющих целью извлечение прибыли.

г/ по вопросам религиозного обслуживания вооруженных сил, которое подлежит дополнению с целью создания системы религиозного обслуживания, включающей все церкви, что положит конец католической монополии, поскольку в настоящее время только католические священники являются капелланами.

II "Глубоко укоренившиеся" церкви меньшинств

Согласно закону 1980 г. о религиозной свободе /ст. 7,1/ "глубоко укоренившиеся" религиозные объединения могут вступать в соглашение с государством и обладают особым статусом. Но что может означать "глубоко укоренившиеся"?

Закон говорит о "внесенных в реестр церквях, вероисповеданиях и религиозных объединениях, которые в силу своего территориального распространения и численности последователей глубоко укоренились в Испании"; и таким образом остается неясным, каковы критерии: что такое "территориальное распространение"? Сколько нужно последователей - десять тысяч? миллион? И почему государство в одностороннем порядке берется определять, является то или иное религиозное сообщество укоренившимся или не укоренившимся? Ответы на все эти вопросы скорее всего дадут в будущем решения судов. В настоящее время имеются три религиозных объединения, обладающие таким статусом: евангелическое, иудаистское и мусульманское. 10 ноября 1992 г. Федерация евангельских общин Испании /ФЕОН/, Федерация израильских общин Испании /ФИОН/ и Исламская комиссия Испании /ИКИ/ заключили соглашения с правительством.

В преамбуле каждого из них излагаются одни и те же юридические основания их заключения. Там сказано, что права на равное обращение и религиозную свободу, “первоначально существовавшие как индивидуальные права”, могут распространяться на объединения и конфессии. Мы видим, таким образом, что закон признает равенство религиозных вероисповеданий. Основные положения всех трех соглашений практически не отличаются друг от друга и включают в себя:

а/ Неприкосновенность мест поклонения и погребения.

б/ Признание святой субботы нерабочим днем вместо воскресенья, если это специально оговаривается в соглашении между работником и работодателем. По договоренности сторон могут отмечаться традиционные еврейские или мусульманские праздники вместо общепринятых. Уважаются требования поста и пищевые запреты указанных религий.

в/ Религиозное обслуживание вооруженных сил, предоставление военнослужащим возможности участвовать в религиозной деятельности и отправлении обрядов вплоть до посещения мест богослужения вне расположения части, если это не противоречит требованиям воинской службы.

Гарантируется религиозное обслуживание заключенных в тюрьмах, больных в больницах и иных сходных категорий лиц; священнослужители получают право свободного доступа во все места такого рода в любое время без ограничений. Однако расходы по оплате этой деятельности несут религиозные объединения.

г/ Признание религиозного брака при условии представления свидетельства и оформления соответствующей записи в актах гражданского состояния.

д/ Гарантируется право на обучение евангельскому, иудейскому или мусульманскому вероучению в любой государственной и даже частной школе при условии, что такое обучение не противоречит религиозной ориентации частной школы. Одновременно с этим признается право указанных религиозных объединений создавать свои начальные и средние школы.

е/ Предусматривается поощрение пожертвований и содействие созданию Фондов для сохранения еврейского и мусульманского исторического и культурного наследия.

ж/ Предоставление права организовывать сбор средств и принимать пожертвования без обложения налогом. Освобождаются от налогов и другие виды деятельности: распределение духовной литературы, религиозное образование священнослужителей в соответствующих общинах.

Предусматриваются и иные налоговые льготы, сходные с теми, которыми пользуется Католическая церковь.

Федерация евангельских общин Испании, Федерация израильских общин Испании и Исламская комиссия Испании отказались от выделения в их пользу части подоходного налога своих верующих, и этот вопрос в соглашениях не затрагивается.

з/ Специальным пунктом соглашений оговаривается создание комиссий из представителей светских властей и религиозного объединения /ФЕОН, ФИОН, ИКИ/ для наблюдения за выполнением условий каждого соглашения.

III. Малые церкви, не имеющие соглашений с правительством.

Этот третий тип религиозных объединений признается испанским законом /закон о религиозной свободе от 1980 г. Они вносятся в Государственный реестр религиозных объединений, но не имеют статуса "глубоко укоренившихся" и, соответственно, не могут вступать в соглашения о сотрудничестве с государством.

Таким образом, нормы, регулирующие отношения со всеми религиозными объединениями, изложены в статьях 5 и 6 закона о религиозной свободе от 1980 г. Они устанавливают, что внесенные в Государственный реестр церкви, конфессии, религиозные общины обладают правовыми полномочиями и определяют условия, необходимые для предоставления этих полномочий. Как говорилось выше, самое неясное условие заключается в расплывчатом понятии "религиозная цель", что может стать серьезным источником дискриминации некоторых религиозных меньшинств.

Статья 6 гласит, что зарегистрированные церкви, конфессии и религиозные общины являются автономными и могут сами устанавливать правила своей деятельности для достижения поставленных ими целей.

Можно утверждать, что заключенные в соглашениях нормы предоставляют "религиозным вероисповеданиям" определенный правовой статус и религиозные свободы, перечисленные в статье 2 закона о религиозной свободе от 1980 г.; и что деятельность большей части религиозных объединений этого типа регулируется различными законами, касающимися проблем образования, религиозного обслуживания, брака, праздников, налоговых льгот и средств массовой информации.

IV. "Религиозные" группы, не имеющие особого правового статуса.

Как я уже указывала, ключевые слова, используемые при применении положений о религиозной свободе, суть: богопоклонение и религиозная цель. Считается, что деятельность, связанная с психическими или парапсихическими феноменами, распространением гуманистических или "спиритуалистических" или иных подобных ценностей, этим критериям не соответствует. Для этих, согласно закону, нерелигиозных групп /поскольку они не могут доказать наличие религиозной цели/, остается выбор: или в соответствии с правом на свободу убеждений ограничиться статусом частной ассоциации или объединения /ст. 22 Конституции 1978 г, и закон об ассоциациях 1964 г./ или же граждане могут просто воспользоваться правом на свободу союзов и свободу слова, не претендуя и на этот статус.

Ежедневно в нашем обществе появляются "религиозные", "спиритические" или иные группы, объединяемые под названием "новые религиозные движения", или "секты"; многие из них, именуемые "деструктивными сектами", фигурируют на первых страницах газет, так как им приписывают преступное поведение, проституцию, гомосексуализм, мазохизм, свободный секс, употребление наркотиков, психическую обработку своих последователей, побуждение к самоубийству, финансовые аферы... Словом, действия, которые вызывают беспокойство общественности и социальную напряженность.

В Испании споры о такого рода группах вызывают необходимость решить следующие вопросы: 1/ как именовать такого рода группы и каков их юридический статус? 2/ не слишком ли строга Государственная дирекция по религиозным вопросам /в ее функции входит внесение

религиозных объединений в Государственный реестр/ и не превышает ли она своих полномочий? 3/ не следует ли выработать особый статут для групп такого рода, или же достаточно существующих законов? 4/ законно ли насильственно "депрограммировать" людей и требовать отказа от вероучения?

Испанские ученые употребляют два термина применительно к такого рода группам: одни употребляют слово "секта" в понимании Макса Вебера, т.е. для отличия таких групп от установившихся церквей /этот термин имеет уничижительный оттенок/, другие - "новые религиозные движения". Юридически оба этих термина не признаны, и потому ни секты, ни "новые религиозные движения" юридически не существуют, и эти термины не могут обладать юридической значимостью.

Некоторые из этих "религиозных" групп зарегистрированы как религиозные общины. Как правило, Государственная дирекция по религиозным вопросам отказывает им в регистрации, поскольку предъявляет достаточно строгие требования, но иногда вынуждена регистрировать по решению суда. Однако и суды нередко отказывают им в праве на регистрацию, а кроме того, многие из них сами не стремятся получить правовой статус. Таким образом, государственная власть вытесняет эти группы из юридического пространства, и закономерен вопрос: обеспечивает ли закон религиозную свободу и равенство конфессий? Или тут кроется дискриминация по религиозному признаку? На этот вопрос должны ответить факты.

При выборе между особым статутом и общим применением закона большая часть ученых склоняется в пользу последнего, считая особый статут ненужным и даже опасным в силу его дискриминационного характера. В основном они согласны в том, что испанский уголовный кодекс содержит достаточно механизмов для защиты общества от возможной противоправной деятельности этих "религиозных" групп, хотя, возможно, следует предусмотреть особую защиту от психологического воздействия.

И тут мы подходим к последней и самой сложной проблеме о правомерности насильственного депрограммирования и разрушения веры в качестве юридически обоснованного действия. Существуют доводы "за" и "против"; одни считают такие действия законными, другие - противозаконными. Все признают, что психологическое воздействие со стороны религиозных лидеров /как и политических/ может быть опасным для населения, но нетрудно догадаться, что при насильственном депрограммировании и разрушении веры тоже велик риск физического и психического насилия, и тут мы имеем дело с нарушением внутренней свободы совести индивида, т.е. одного из основных прав человека.

Я полагаю, что подобные формы контроля являются скрытыми формами религиозного преследования и ограничения религиозной свободы. Более того, использование подобных техник ("депрограммирование" и т.п.) означает, что правительство, а не индивид, определяет, какие идеи являются манипулятивными, а какие - религиозными. Однако, если религиозная свобода что-нибудь означает, то она означает, что именно индивид должен решать, какие идеи признавать религиозными.

III. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Приняв конституцию 1978 г. и признав религиозную свободу как одно из основных прав человека, испанское общество сделало выбор в пользу сотрудничества с церквями, религиозными общинами и группами.

Это сотрудничество развивается разными путями, в частности, путем придания различным объединениям неодинакового юридического статуса с целью удовлетворить религиозные запросы общества, в то же время стремясь избежать дискриминации по религиозному признаку. В реальной жизни, как мы старались показать выше, достижение этой цели сопряжено с большими трудностями. Решение, представляющееся оптимальным с исторической и социальной точек зрения, на практике может стать источником дискриминации, различий в подходах. Избежать этого трудно, но светские власти должны прилагать к этому все силы, поддерживая равновесие между сотрудничеством и раздельностью, осуществляя подлинную и эффективную защиту религиозной свободы и равенства всех перед законом.

THE EMERGING PATTERN OF CHURCH AND STATE IN WESTERN EUROPE: THE ITALIAN MODEL

Silvio Ferrari
Professor of Law,
University of Milan

I. INTRODUCTION: POINTS OF METHOD

The classification of church-state systems in Western Europe is traditionally based on a tripartition; they are identified variously as separation systems, concordatary systems, and national church systems. This traditional classification is unfortunately outdated and serves little use in understanding current developments in the field of church-state relations in Western Europe. The traditional classification over-emphasizes the formal aspects of church-state relations and it does not pay enough attention to their content, that is, the legal powers given to churches and the protections afforded to individual believers. Consequently, it is also of little use in perceiving whether, despite the differences in the various European systems, a common model is taking shape in the countries of Western Europe.

I do not by any means contend that the formal categories of separationist, concordatary, and national church systems are equivalent, however. Establishing church-state relations through a concordat is clearly different from doing so through a state law as happens in the United States with a separation system or in England with a national church system [1]. For example, provisions in a concordat have the same strength as international law provisions and cannot, therefore, be modified unilaterally. Thus, they afford stronger protection to churches than do state laws. The signing of a concordat is not the definitive element of the state's attitude towards a church, however, whether